

УДК 013:9(42)+9(42)

Новые книги по истории Британской империи²⁰

Т. П. Кальянова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Дается обзор посвященных Британской империи публикаций, выполненных в Челябинском государственном университете профессором В. В. Грудзинским и И. М. Нохриным в 2010-е гг.

Ключевые слова: Британия, Канада, Квебек, Индия, В. В. Грудзинский, И. М. Нохрин, неформальная империя, либерализм, модернизация, колониальная администрация, метрополия, переселенческие колонии.

Имперские исследования оказались одним из динамично развивавшихся в 2000-е гг. направлений в исторической науке. Проблемы и вызовы сегодняшнего мира заставляли пристальнее вглядываться в имперское прошлое не только России, но и других стран. Судьба и опыт Британской империи вновь оказались поучительными и востребованными. В этой традиционной для отечественной историографии тематике произошли существенные изменения. Они отражены в книге В. В. Грудзинского «Великобритания и ее империя в середине XIX в.: либерализм и проблемы модернизации».

На первых страницах автор обращается к трудам одного из ведущих отечественных англоведов Н. А. Ерофеева и признает, что именно в его работах можно найти истоки проблематики модернизации Британской империи. Свой авторский замысел В. В. Грудзинский обозначил как «попытку развить тему либеральной модернизации и вместе с тем обобщить, подвести некоторые итоги исследованию российской историографией феномена эволюции Британской империи середины XIX столетия» [2, с. 3].

Парадигма модернизации устойчиво предопределяет исследовательские стратегии и трактовки в истории нового времени Британии и других стран. В книге В. В. Грудзинского модернизация оказывается не только подразумеваемым фоном конкретных исторических процессов или средством для их интерпретации. Имперская модернизация рассматривается автором как центральная проблема в его исследовательском замысле. Более того, он усложнил свою задачу, поставив вопрос о той роли, которую сыграл

²⁰ Рец. на: Грудзинский В. В. Великобритания и ее империя в середине XIX в.: либерализм и проблемы модернизации. Челябинск: Энциклопедия, 2015. 220 с.; Нохрин И. М. Канада: английская или французская? Утверждение британской колониальной администрации в Квебеке и первые попытки урегулирования межэтнических противоречий (1763–1791 гг.): монография. Челябинск: Энциклопедия, 2013. 160 с..

в ней и в создании Британской империи либерализм как экономическая система и политическая идеология.

В первых двух главах книги В. В. Грудзинский подробно рассматривает процессы, происходившие в Великобритании в первой половине XIX в. Становление и распространение либеральной идеологии, ее влияние на общественную модернизацию, проявления промышленной революции, изменившей соотношение социальных и политических сил, борьба за парламентскую реформу и способность общества принять такие перемены, конфликты традиционного протекционизма и настойчивого фритреда, стремящегося утвердиться в политической практике, – все это подробно, детально и всесторонне представлено автором.

Следует отметить, что модернизация в книге В. В. Грудзинского определена не только как целенаправленные изменения в экономике и политике, это еще и нравственное приятие этих перемен или сопротивление им. «В восприятии многих современников проблема изменения экономической стратегии, с необходимостью которой столкнулась Великобритания, по своей глубине и последствиям уступала только такому грандиозному событию, как Реформация» [2, с. 47]. Такие не всегда осознанные и зачастую полубессознательные интеллектуальные и моральные трансформации, которые шли параллельно с политико-экономическими сдвигами, совмещались в отдельных людях, формировали человека нового времени. Например, вопрос о национальной самодостаточности, требования аболиционистов о запрете работорговли и рабовладения имели не только экономическую подоплеку. Они были частью того переворота, который менял смыслы и расстановку приоритетов в общественных представлениях британцев.

Автор нашел удачную возможность показать многослойность исторического времени, в котором формировались идеи либерализма. В той атмосфере были и корыстные интересы, и соперничество за властное влияние, и интеллектуальные усилия сформулировать естественные принципы нового мира, и нравственные разногласия консерватизма и модернизма, и эмоциональное неприятие жестоких последствий происходивших перемен. Сам либерализм, как показано в книге, не был жесткой догмой, разрушавшей идилическое благообразие старой доброй Англии. «Чем прочнее интересы британской экономики связывались с мировым хозяйством, тем определеннее идеи либерализма становились руководством к действию для коммерческих кругов Соединенного Королевства» [2, с. 41]. Либерализм постепенно формировался как идейное обоснование происходивших в британской жизни изменений, настойчиво внедряемых средним классом и позже обозначенных как модернизация. Он «вошел в социокультурную среду и стал частью национальной ментальности» [2, с. 29].

В следующих разделах книги представлена эволюция колониальной политики. Третья глава «Метрополия и переселенческие колонии: путь к самоуправлению» посвящена взаимоотношениям Британии и отдельных частей ее «белой» империи: Британской Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии, юга Африки. Отмеченная ранее автором способность бри-

танских политиков сочетать «традиционное начало с установкой на превентивные реформы» [2, с. 21] в разной степени проявилась в переселенческих колониях. Идеи Э. Уэйкфилда, его теория «систематической колонизации» повлияли на политику властей.

Однако не только метрополия определяла судьбы этих колоний. «Материальный и духовный прогресс изменил отношение колонистов к месту их пребывания, а в конечном счете и к самим себе... Их зарождающееся самосознание исподволь порождало проблему идентификации. «Кто мы? Каковы наши интересы? Каким путем идти дальше?» – эти и многие другие весьма неоднозначные вопросы все чаще тревожили колониальную общественность» [2, с. 88]. И это тоже было следствием имперской либеральной модернизации.

Британская политика в Индии рассматривается в четвертой главе «Британская политика в Индии: традиции, новации и проблема межкультурного диалога». Взаимоотношения с туземным населением, реформы системы управления приобретенными в этой стране территориями, деятельность там христианских миссионеров, попытки искоренить «варварские» обычаи индийцев, проекты «англизации» местных элит – такие вопросы должны были решать британцы. В. В. Грудзинский детально показал сложность и разнообразие предлагавшихся вариантов их решения, неоднозначность результатов. Именно Индия дала пример откровенного неприятия того нового, что внедрялось британцами. Великое индийское восстание 1857–1858 гг. стало ответом традиционного общества на британскую имперскую модернизацию. Спонтанный всплеск взламываемого традиционализма был, в конечном счете, спровоцирован самоуверенностью модернистского либерализма.

Не только колонии составляли Британскую империю. «Рассматривать экспансию Англии в XIX в., сосредоточивая внимание исключительно на колониях, – значит игнорировать многообразие ее международной активности, направленной на расширение экономического и политического влияния» [2, с. 147]. Пятая глава «Либерализм и неформальная империя Великобритании» посвящена так называемой неформальной империи, т. е. тем регионам мира, которые в той или иной мере были под британским контролем и влиянием. В ней автор представил международные отношения и дипломатическую деятельность британцев во взаимоотношениях с Китаем, Россией и в целом за пределами формальной империи.

Всемирный масштаб британских интересов и степень влияния этой страны на ход глобальных процессов также явились следствием либеральной модернизации, которая разрывала замкнутость отдельных регионов и включала их в мировой рынок. Однако в таких случаях деформировалась идея свободы, положенная в основу либерализма. «Считая свою страну наивысшим воплощением прогресса и отождествляя ее интересы с интересами всего человечества, Лондон стремился преобразовать его согласно собственной модели развития. Такая задача не просто превышала ресурсы Британской империи. Культурное многообразие окружающего мира не желало быть втиснутым в рамки порядка, основанного на принципах англоцентризма» [2, с. 173].

В последней, шестой главе автор рассмотрел имперскую стратегию Великобритании в 1860–1870-х гг. В это десятилетие метрополия встретила с новыми вызовами: проблемами имперского единства, самоуправления белых колоний, межрасовыми противоречиями. Либеральная модернизация пробудила такие силы, появление которых заранее не предвиделось, и предстояло искать способы решения вопросов, имевших национальный и цивилизационный характер. «Рубеж 60–70-х гг. XIX в. оказался той “точкой”, когда у адептов либеральной стратегии появились серьезные оппоненты “справа”. Рост политических дискуссий и межпартийных (а зачастую и внутрипартийных) разногласий обозначил возникновение альтернативного варианта модернизации, связанного с зарождающейся идеологией “нового” империализма» [2, с. 216].

Книга В. В. Грудзинского отнесена к жанру учебных пособий, но по своему содержанию выходит за рамки этого формата. Многие проблемы в ней освещаются с полнотой и тщательностью, характерной для монографических работ, а по широте представленного материала она во многом приближается к энциклопедии. Заявленная проблема – влияние либерализма на модернизацию империи – освещена глубоко, достоверно и всесторонне. Важным результатом оказался вывод автора о том, что в процессах модернизации империи к концу XIX в. происходила смена идеологической парадигмы: по мере исчерпания либерализма усиливался империализм, который стал влиять на имперскую историю в последовавшие времена.

Еще одна книга, посвященная истории Британской империи, была издана в Челябинске. В 2013 г. в издательстве «Энциклопедия» вышла монография Ивана Михайловича Нохрина «Канада: английская или французская? Утверждение британской колониальной администрации в Квебеке и первые попытки урегулирования межэтнических противоречий (1763–1791 гг.)».

«Что такое завоевание? Что оно означает для победителей и побежденных?» [3, с. 4]. Эти вопросы, заданные И. М. Нохриным на первых страницах своей монографии, оказываются очень важными и продуктивными. В исторических трудах обычно внимание бывает сосредоточено на самом факте завоевания, на той политике, которую победители навязывают завоеванному населению. Но не всегда этот процесс рассматривается как обоюдный, как взаимодействие или противодействие разных групп интересов, существующих как с той, так и с другой стороны. Именно такие конфликты интересов, поиски компромиссов, уступки или административное давление, персональное самостоянье губернатора или бюрократическая беспринципность – все, что решало судьбу иноэтнических территорий Квебека в составе Британской империи внимательно рассматривается в книге И. М. Нохрина.

Хронологический период, рассматриваемый автором, очень невелик: от заключения в 1763 г. Парижского мира до Конституционного акта 1791 г. Однако именно такой подход позволил подробно и детально выявить те процессы, противоречия, тенденции, которые предопределили будущее Квебека.

И. М. Нохрин скрупулезно воссоздал ту непростую ситуацию, в которой оказался первый английский губернатор Канады генерал Джеймс Мюррей. Находившиеся за океаном лондонские власти, не представлявшие реальную ситуацию в приобретенной стране, требовали от него невыполнимого. «Передача власти над тысячами канадцев горстке английских купцов и авантюристов, весьма далеких от тонкостей управления и лишь волей случая оказавшихся в этой части света, по мнению Мюррея, было чревато массовым недовольством и потерей контроля над Квебеком» [3, с. 12].

В судебной и законодательной области и даже в вопросах, касавшихся вероисповедания, губернатор принимал те решения, которые могли бы сгладить противоречия между победителями и побежденными. Это можно было бы назвать мудрой политикой, но у читателя, имеющего жизненный опыт, вдруг появляется предчувствие, что Дж. Мюррей должен был оказаться нежелательной и даже ненавистной фигурой для многих своих соотечественников. Английские торговцы в Канаде и политики в Лондоне расценят его действия как неподобающие, как подрыв королевской власти. Он стал «скандално известным» [3, с. 16], и в 1766 г. его отозвали в Лондон для разбирательства.

Автор книги очень удачно применяет личностный подход к истории интеграции Квебека в мир Британской империи, соединяя макроисторический взгляд с микромиром отдельного человека. В таком случае завоевание представляется не только государственным деянием, но оно также сфера частной жизни и победителей, и побежденных.

«Не в том ли состоит и задача историка, который хотел бы увидеть историю частной сферы во всей ее сложности, во всей напряженности столкновений стереотипного и индивидуального? Не должен ли и он «смотреть в оба», чтобы осмыслить, с одной стороны, макрофеномены (в том числе стереотипы), с другой – микромир, включающий не только индивидуализированное воплощение тех же стереотипов, но и не подчиняющиеся стереотипам уникальные поведенческие феномены?» – писал Ю. Л. Бессмертный о задачах профессионального историка [1, с. 22].

В книге И. М. Нохрина реализован такой многоуровневый, стереоскопический взгляд. Это позволило подробно рассмотреть внутреннюю логику административно-управленческих трансформаций, подспудную борьбу партий и группировок за влияние и за распоряжение ресурсами приобретенной страны, роль отдельных личностей, подчинявшихся бюрократическим рутинам, диктату корыстных интересов или формулировавших свое понимание имперской целесообразности.

Вторая глава монографии И. М. Нохрина называется «Вызов британскому господству: Квебек в годы войны за независимость США. 1775–1783 гг.». В ней представлена та ситуация, которая сложилась в Квебеке под влиянием событий в соседней стране. Противостояние англо- и франкоязычной элиты этой провинции и этнические противоречия, которые были постоянным лейтмотивом социальной жизни и политических процессов в

Канаде, дополнились соблазном вооруженного выступления, а также массовым прибытием лоялистов, беженцев из южных территорий.

О том, как это повлияло на общественно-политическую жизнь Канады, И. М. Нохрин сказал в третьей главе. Рассматривая мнения, устоявшиеся в англо-саксонской историографии, он обнаружил противоречивые суждения, спорные моменты, которые касаются именно влияния лоялистской миграции на «развитие незнакомой для них страны с преобладанием иноязычного и иноконфессионального населения» [3, с. 23]. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, автор выделил и подробно рассмотрел разноречивые предложения политически активных кругов Квебека, позицию британского правительства в дискуссиях об организации управления колонией. И. М. Нохрин в этой главе проанализировал проекты административного устройства, предлагавшиеся губернатором Ф. Хэлдимендом. Петиции королю, составленные франкоканадцами-католиками или исходящие от землевладельцев-лоялистов, от британских коммерсантов, ведущих трансатлантическую торговлю, по его мнению, также играли важную роль в противостоянии очень разных политических сил, предопределявших будущее Канады и Квебека. Итогом того противоборства стал Конституционный акт 1791 г., который «завершил формирование новой политической системы Канады» [3, с. 101].

По мнению автора, «Конституционный акт 1791 г. не только не снял, а лишь углубил имевшиеся противоречия, которые хоть и могли показаться основанными на религиозном, лингвистическом или культурном факторе, но на деле оставались конфликтом интересов нескольких групп влияния внутри бывшей колонии Квебек. Решение накопившихся проблем требовало принципиально иного подхода к колониальной политике» [3, с. 102].

Важным разделом книги И. М. Нохрина является приложение, в котором автор привел переводы наиболее важных документов. Там представлен, например, «Второй тест-акт, 1678 г. Акт для более эффективной защиты королевской личности и государства, путем лишения папистов мест в обеих палатах парламента». Конституционный акт 1791 г., ставший итогом политических дискуссий и противоборства 1780-х гг., также дан в этом разделе.

Монография И. М. Нохрина написана в строгой академической манере, но оказывается захватывающим и увлекательным чтением. И это еще одно ее большое достоинство.

Таким образом, в Челябинском государственном университете сложился и плодотворно работает центр изучения Британской империи. Новизна постановки проблем, расширение тематики, использование новых источников по истории Британии и созданной ею империи, обоснованность выводов – все это характерно для исследований челябинских историков.

Список литературы

1. *Бессмертный Ю. Л.* Метод // Человек в мире чувств. Очерки истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени. – М., 2000. – С. 16–28.
2. *Грудзинский В. В.* Великобритания и ее империя в середине XIX в.: либерализм и проблемы модернизации. – Челябинск : Энциклопедия, 2015. – 220 с.

3. *Нохрин И. М.* Канада: английская или французская? Утверждение британской колониальной администрации в Квебеке и первые попытки урегулирования межэтнических противоречий (1763–1791 гг.): монография. – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – 160 с.

New Books on the History of the British Empire

T. P. Kalyanova

Abstract. The article reviews publications related to the British Empire that were edited by Professor Grudzinsky V. V. and Nokhrin I. M. in 2010s in Chelyabinsk State University.

Keywords: Britain, Canada, Quebec, India, V. V. Grudzinsky, I. M. Nokhrin, informal empire, liberalism, modernization, colonial administration, mother country, resettlement colonies.

Кальянова Татьяна Петровна

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра мировой истории
и международных отношений
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-19-74
e-mail: takal@irk.ru*

Kalyanova Tatyana Petrovna

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of World History
and International Relations
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)24-19-74
e-mail: takal@irk.ru*